

63(2к)7
Г37

С.Н. Герасимов

**ЯКОВ
УШАНОВ**

С. Н. Герасимов

ЯКОВ УШАНОВ

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК**

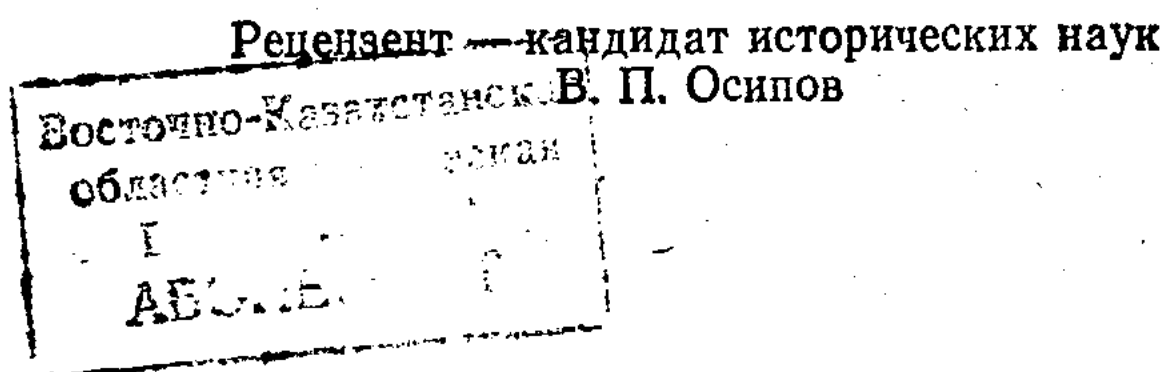
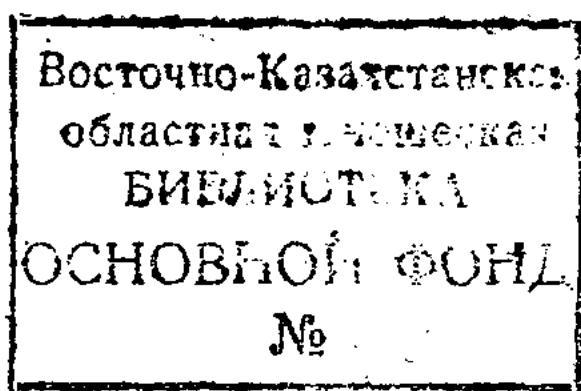
*Издание второе,
доработанное и уточненное*

АЛМА-АТА «КАЗАХСТАН» 1984

63.3(2К)
Г 37

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Герасимов С.

Г 37 Яков Ушанов: Докум. биограф. очерк. Изд. 2-ое,
доработан. и уточненное.— Алма-Ата: Казахстан,
1984.—56 стр.

В брошюре рассказывается о жизненном пути и деятельности первого председателя Усть-Каменогорского Совета Я. В. Ушанова. Его короткая, полная самоотверженности и героизма жизнь, отданная борьбе за Советскую власть, является примером мужества и отваги, преданности идеям Коммунистической партии. Настоящее издание является вторым, доработанным и уточненным. Адресуется массовому читателю.

Г 0505040000—7 18—83
401(05)—84

63.3(2К)

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «КАЗАХСТАН», 1984

ГОДЫ ВОЗМУЖАНИЯ

Яков Васильевич Ушанов родился 5 апреля 1891 года в селе Левая Россошь Воронежской губернии. По окончании начальной сельской школы он поступил в городское училище. Годы его учебы в старших классах совпали с бурными революционными событиями в Воронеже.

25 октября 1905 года работники воронежских железнодорожных мастерских бросили работу и вышли на улицу с красными флагами и пением революционных песен. Их поддержали рабочие предприятий компании Столль и заводов Иванова. Когда конные отряды жандармов и казаков пытались смять первые ряды колонны участников демонстрации, топча их лошадьми и избивая нагайками, рабочие стали защищаться. Куски антрацита, взятые с соседнего угольного склада, полетели в карателей. Мальчишки, облепившие высокие заборы, хотели все видеть, все знать. А некоторые из них пробрались на склад и передавали демонстрантам куски угля. Среди них был и Яша Ушанов. Этот урок мужества рабочих глубоко запал в его душу.

В декабре началась забастовка на Юго-Восточной железной дороге. Боевая дружина железнодорожников захватила телеграф на станции Воронеж, отстранила от работы администрацию дороги. Руководителей губернии охватила паника. Царское правительство в помощь воронежскому губернатору послало карательную экспедицию. Начались погромы. Днем на глазах горожан по приказу офицера был шашкой зарублен студент только за сочувствие к женщинам и детям, которых каратели выгоняли из дома, а их вещи выбрасывали на улицу.

Яша переживал эти события особенно остро. Он был в том возрасте, когда обострены все чувства, особенно чувство справедливости. Все это оставило неизгладимый след в сознании юноши.

Шли волнения и среди крестьян. В Коратоякском уезде, где жили Ушановы, нередко бывало так, что арендная плата превышала доход с десятины земли. Почвы истощались, урожаи были мизерными.

О тяжелой нищенской жизни крестьян Яша хорошо знал с детства. В его родном селе—Левой Россоши—порой бутылку молока было трудно купить. Тот, кто держал корову, мог кормить ее только ржаной соломой. Молока не хватало даже своим детям. А многие жили еще хуже. В каждой третьей крестьянской семье скота вообще не было. Иные дети вырастали совсем не зная вкуса коровьего молока.

Отец Яши, Василий Ильич Ушанов, крестьянин деревни Бахталово Владимирской губернии, в неурожайном 1891 году переехал в Воронежскую губернию. Ему удалось поступить на работу к известному тогда по всей России хозяину текстильных фабрик Савве Морозову. Вместе с другими работниками Василий Ильич ездил по селам и заготовлял нужное для морозовских предприятий сырье. Иногда он брал с собой сыновей.

Картины бедности, часто граничащей с нищетой, Яша наблюдал повсюду — и в ближайших, и в дальних деревнях губернии, куда ездил с отцом. Наблюдал он и печальные сцены в жизни крестьян Левой Россоши, когда мужское население почти поголовно надолго уходило в отхожие промыслы. В Воронежской губернии насчитывалось 297 тысяч бедняцких хозяйств; вместе с 25 тысячами безземельных, пролетарии и полупролетарии деревни составляли 2/3 всех крестьянских дворов¹.

¹ Очерки истории Воронежского края, Воронеж, 1957, т. 1, 228.

Вот почему крестьяне голодных, нищих, вымиравших деревень поднимались на борьбу против помещиков, против самодержавного строя. Царские власти жестоко расправлялись с ними — казнили, тысячами отправляли на каторжные работы.

Не по возрасту развитой, сочувствовавший обездоленным людям, еще не понимая сути событий, развернувшихся в России, Яша Ушанов проникался ненавистью к царской самодержавной власти. И когда его приняли в воронежскую учительскую семинарию, он сразу примкнул к прогрессивно настроенным учащимся, вместе с ними требовал увольнения преподавателей-реакционеров. Эти выступления семинаристов носили политический характер, и суд вынес решение об исключении активистов, среди которых был и Яков Ушанов. Несколько человек отправили в ссылку².

Яша Ушанов вернулся в родное село Левая Россошь. Судьба Яши волновала родителей: он был «политический», а это даже в деревне небезопасно. И вот отец его, Василий Ильич, решил переселиться на восток, куда издавна бежали русские люди в поисках лучшей жизни.

В мае 1909 года семья Ушановых переехала в Усть-Каменогорск. В то время он был административным центром обширного уезда. Город сразу понравился Ушановым. Его прямые улицы тянулись от высоких берегов Иртыша до подножья гор, спускались к бурной в весеннее половодье Ульбе.

Горожане занимались кустарным производством, ремеслами, мелкой торговлей, пчеловодством, рыболовством, держали скот, добывали золото.

На базаре шла бойкая торговля хлебом, медом, мясом и другими продуктами. Сюда, на рынок, съезжались крестьяне из дальних и ближних сел и аулов.

² Литвинов В. Воронежская учительская семинария 1875—1910. Воронеж, 1910, с. 30.

Василий Ильич Ушанов решил, что для его семьи наиболее посильное занятие — держать заезжий двор. Он снял для этой цели в аренду нижний этаж дома по улице Большая³, установил небольшую плату: 5 копеек с лошади в сутки, и к нему охотно стали заезжать на ночлег жители Рудного Алтая и Степного Прииртышья. Нелегкий труд — сохранять порядок во дворе и в доме, а также ходить за скотом и выполнять другие хозяйственные дела в основном лег на плечи Якова.

В жизни города, казалось, все дышало устоявшимся мещанским довольством. Однако в Усть-Каменогорске были люди и с передовыми взглядами. Занимая разное положение в обществе, они сходились в одном — в своей ненависти к царизму. Юноша Ушанов с первых дней приезда в Усть-Каменогорск почувствовал, какое большое влияние оказывают эти люди на общественную жизнь города.

Особым уважением и авторитетом у простых горожан пользовались бывшие политические ссыльные. Они вели культурно-просветительную работу среди населения и сделали очень много по благоустройству города. Благодаря их энергии и настойчивости были построены новые школы, сооружены дамбы по берегам Иртыша, защитившие город от наводнений, через Ульбу переброшен мост на карбасах. Но наибольшую память о себе они оставили строительством Народного дома, который стал главным культурным центром Усть-Каменогорска⁴. Тогда это было самое большое и красивое здание в городе. Яша Ушанов любил ходить в Народный дом. В нем размещались общественная библиотека, музейная комната и зрительный зал, ставились спектакли, проводились литературные вечера и концерты.

Революционный настрой в работе Народного дома

³ Сейчас улица Кирова.

⁴ Сейчас здесь помещается областной драматический театр.

был дан политическими ссыльными сразу после его открытия. Здесь можно было услышать правдивое слово, передовую мысль, взять для чтения хорошую книгу, встретиться с товарищами, потанцевать. Первая пьеса, которую поставили артисты-любители, называлась «Рабочая слободка». В ней показывалось, как рабочие, не выдержав тяжелых условий труда, обсчетов и штрафов, организовали забастовку и как хозяин при помощи казачьих нагаек жестоко расправился с ними. Уездные власти обвинили организаторов постановки в пропаганде революционных идей. Исполнителей главных ролей выслали из Усть-Каменогорска в самые глухие места Семипалатинской области. В период революции 1905—1907 годов в Народном доме проходили многолюдные митинги, на которых произносились антиправительственные речи. Так, бывший политический ссыльный Орест Костюрин неоднократно выступал здесь с резкой критикой царского правительства⁵.

Даже в наступившие годы реакции — Ушановы тогда уже жили в Усть-Каменогорске — в городе были смелые люди, которые находили разные способы сказать, что революция придет, что она победит. Особенно взволновало Яшу Ушанова событие, которое произошло в Народном доме. Однажды среди маскарадных костюмов появилось двенадцать масок в черных плащах с капюшонами на головах. Они шли друг за другом. Впереди статная девушка, через ее плечо широкая лента, на которой ярко горело одно слово: «Революция». Дежуривший в тот день полицейский бросился за помощью в управление полиции. Но маски исчезли и найти их не удалось.

⁵ Революционное движение в Казахстане 1905—1907 гг. Алма-Ата, 1955, с. 114—115.

Брат Ореста Костюрина, Виктор Костюрин, активно участвовал в политическом кружке, членом которого был Андрей Желябов, повешенный за участие в покушении на царя.

Об этом событии говорил весь город.

В Народный дом на бал-маскарад Яша Ушанов любил приходить в украинском костюме и в тот вечер говорил только на украинском языке, который хорошо знал. Дружеской манерой обращения, простотой и доброжелательностью Яша невольно располагал к себе. Он обращал на себя внимание карими глазами, темными волнистыми густыми волосами над высоким открытым лбом и всем своим внешним видом.

Уже в те годы на спектаклях и концертах, на литературных вечерах в Народном доме у него стала складываться дружба со сверстниками, такими, как Володя Обухов, и другими, которые позже стали его соратниками по работе.

После Ленского расстрела с подмостков Народного дома снова громко зазвучали горьковские «Буревестник» и «Песня о Соколе». Все это отвечало настроению Яши Ушанова. Его волновал образ Сокола, смелой, гордой птицы. Он мечтал о буре, которая грянет, и готов был вместе с революционным народом пойти на штурм самодержавия. У него возникало много вопросов. Ответы на них он искал в книгах и много читал. Но серьезный и вдумчивый юноша в то же время внимательно присматривался к окружающей его жизни, с интересом слушал рассказы постояльцев, которые ночевали в заезжем доме. Вот почему Яша хорошо знал заботы и думы местных жителей, понимал тоску бедняков о земле-кормилице, их мечту — избавиться от батрацкой доли: жалел байских пастухов, которые создавали баю богатства, а за это получали жалкие объедки; возмущался беспощадной эксплуатацией русскими и иностранными капиталистами рабочих на золотых и медно-свинцовых рудниках; сочувствовал сельским учителям, когда им месяцами не платили зарплату.

Иногда по приговору суда политических направляли отбывать ссылку в отдаленные районы Усть-Каменогор-

ского уезда. Проезжая через город, они останавливались в заезжем доме Ушановых. Яков оказывал им различные услуги, такие, как отправка писем по указанным адресам, и многие другие. Ссылные доверяли ему. К Якову стали обращаться с более серьезными просьбами. Тех, кто находился на нелегальном положении и избегал встречи с полицией, молодой Ушанов прятал на большом сеновале, который стоял в дальнем углу двора. Все это сохранялось в глубокой тайне. Не знали об этом ни отец его, ни мать. Заезжий двор Ушановых стал местом, где можно было надежно укрыться на какое-то время.

С приходом брата Григория в 1912 году у Яши появилось больше времени для чтения книг, для более серьезных занятий по самообразованию. Его племянник Д. Г. Ушанов пишет о том времени: «Очень тепло вспоминал о Якове Васильевиче мой отец Григорий Васильевич и моя мать Матрена Трифоновна. Яков был всегда занят, все у него какие-то дела. Учился, уходил часто с книгами. К нему приходили. Но когда случалось ему быть дома, то старался всю домашнюю работу делать сам: напоить и накормить скотину, принести воды и дров. Женщинам всю эту работу делать не разрешал — не женское, мол, это дело. Был он веселым и остроумным, умел хорошо, убедительно рассказывать».

Яша Ушанов был постоянным посетителем небольшой книжной лавочки, которая стояла на базарной площади, среди теснивших ее ларьков. Сюда присылали для продажи книжки петербургские издательства. Среди них были произведения классиков и популярных тогда писателей Писемского, Леонида Андреева и др. Иногда приходили брошюры и книги политического содержания.

Продавцом книг был Я. В. Кротов, бывший рабочий Омутнинского металлургического завода, уволенный за участие в забастовке. Он не только продавал книги, но за 2—3 копейки давал их читать. Активным покупателем

и читателем этих книг был Яков Ушанов. Впоследствии в 1918 году Кротов стал одним из комиссаров первого большевистского Совета в Усть-Каменогорске.

Недалеко от дома Ушановых жил учитель А. П. Молодов. Еще учась в Омской учительской семинарии, он по поручению В. В. Куйбышева снимал домик, где собирались большевики Омска. На одной из партийных конференций присутствовал нелегально приехавший в город старейший деятель революционного движения в России, большевик Вергилий Леонович Шанцер (Марат). Неожиданно налетел отряд полиции и арестовал всех, кто был в домике. Вот как об этом пишет В. В. Куйбышев: «Конференция собралась на окраине города, в маленьком домике, в сравнительно большой комнате. Домик снимался на средства нашей партийной организации одним семинаристом Молодовым. Он сам занимал одну маленькую комнатку, остальные две-три комнаты были в распоряжении нашей организации»⁶.

По приговору суда А. П. Молодова сослали в отдаленный район края. Позже он с большим трудом получил место учителя в таинтинской русско-казахской школе и то только потому, что знал казахский язык.

В своем доме в Усть-Каменогорске А. П. Молодов стал печатать листовки, которые распространялись не только среди русского, но и казахского населения. Из Таинтинской волости к нему приезжали его бывшие ученики. Они прятали листовки и книжки за голенища своих кожаных сапог и увозили их в казахские аулы. Все это он делал в доме, который находился недалеко от полицейского управления.

Смелость А. П. Молодова вызывала у Яши Ушанова чувство уважения к нему. В первом усть-каменогорском Совдепе А. П. Молодов активно участвовал в работе отдела народного образования. Я. В. Ушанов как предсе-

⁶ Куйбышев В. В. Эпизоды из моей жизни. М., 1938.

датель Совдепа высоко ценил его знания и опыт по руководству учебными заведениями города и уезда.

Когда началась первая мировая война, Якова Васильевича Ушанова призвали в армию и направили в Новониколаевск (сейчас Новосибирск) в 22-й запасный стрелковый полк. Здесь он окончил учебную команду и в звании унтер-офицера с маршевой ротой был откомандирован на Северо-Западный фронт, в первую роту 22-го Сибирского стрелкового полка, который входил в 6-ю Сибирскую стрелковую дивизию. 22-й Сибирский стрелковый полк не раз, идя в атаку, нес большие потери, попадая под отравляющие газы, которые немцы применяли на этом фронте. Так, 25 сентября 1915 года полковник Кудрев сообщал:

«В 22-м Сибирском стрелковом полку не достает офицеров — 43, солдат — 2000, винтовок — 2185»⁷.

Осенью 1916 года 22-й Сибирский полк воевал на Юго-Западном фронте.

За годы, проведенные в окопах, солдат Ушанов много увидел, испытал, над многим задумывался. Он понимал бессмысленность войны. С каждым годом ему становилось все яснее, что царское правительство не способно вывести страну из создавшегося катастрофического положения. Нужен какой-то крутой поворот в жизни государства. Но какой?

В конце 1916 года вместе с новым пополнением в полк пришло несколько солдат-большевиков. Ушанов с интересом слушал их рассказы. Его увлекала их смелость, понимание ими заветных дум и чаяний народа. Большевики требовали прекратить братоубийственную войну, свергнуть царское самодержавие, передать всю власть людям труда. Вот почему Я. В. Ушанов без колебаний пошел за большевиками. В апреле 1917 года на фронте он вступил в партию большевиков.

⁷ Центральный военно-исторический архив, ф, 3356, ч. I, д. 35, л. 53.

Я. В. Ушанов пользовался большим авторитетом у солдат, и они избирали его в солдатские комитеты, создававшиеся после Февральской революции. Ему часто приходилось выступать на митингах и собраниях. Говорил он просто, используя яркие сравнения, поговорки, пословицы. Когда свершилась Октябрьская революция, понадобились преданные партии люди для организации Советской власти на местах. Я. В. Ушанов был среди тех, кому доверили это дело. Его направили на курсы пропагандистов-большевиков, на которых познакомили с обстановкой в стране и с инструкциями, как проводить выборы в волостные, уездные и губернские Советы. Петроградская организация РСДРП (б) направила его в Усть-Каменогорск. Вернулся он в свой город уже политически зрелым большевиком, готовым всего себя отдать для организации власти Советов на Рудном Алтае.

ОРГАНИЗАТОР, ПРОПАГАНДИСТ

Известие о свержении самодержавия было восторженно встречено жителями Усть-Каменогорска. На улицах стихийно возникали митинги. Слово «свобода» слышалось повсюду. У ворот тюрьмы толпы народа радостно встречали освобожденных политических заключенных. В жизни города происходили большие изменения. Они имели свои особенности, которые определялись социально-классовым составом местного населения. Здесь не было крупных промышленных предприятий, поэтому не было и сильного, хорошо организованного пролетарского ядра. Большая часть рабочих группами в 3—5 человек была разбросана по мелким кустарным мастерским и тесных связей между собой не имела. Первый значительный отряд рабочего класса еще только создавался при механических мастерских и службах

горно-заводской железной дороги Усть-Каменогорск — Риддер. Не было в городе и большевистской организации.

В составе населения преобладали зажиточные мещане. Их интересы выражала партия эсеров, развернувшая сразу после Февральской революции активную политическую деятельность и оказавшаяся у руководства всеми органами власти в городе и уезде.

Небольшая группа меньшевиков по всем основным вопросам выступала вместе с эсерами и на политическую жизнь Усть-Каменогорска особого влияния не оказывала.

Была еще немногочисленная организация партии кадетов, объединявшая местную буржуазию — владельцев промышленных и торговых предприятий.

В то же время рабочие и служащие Усть-Каменогорска объединились в профсоюзы и вместе с солдатами гарнизона в марте 1917 года создали Совет рабочих и солдатских депутатов. На его заседании обсуждались такие вопросы, как введение восьмичасового рабочего дня⁸, по указанию Петроградского Совета расследовалось дело о затоплении английскими концессионерами самой богатой шахты на Риддере⁹ и др.

В городе, как и по всей стране, сложилось двоевластие. С одной стороны, Совет рабочих и солдатских депутатов, с другой, — созданные Временным правительством органы власти: делегатский Совет, земство и переизбранная городская дума. Все они состояли почти целиком из мелкобуржуазных элементов.

Эсеры, используя недостаточную организованность рабочих, захватили большинство в Совете и возглавили его руководящие органы. Многие жители города и уезда верили тогда, что Учредительное собрание удовлетворит все их нужды и требования: покончит с войной, улучшит

⁸ Усть-Каменогорские известия, 1917, 20 июня.

⁹ Там же, 26 июня.

положение рабочих, а городским мещанам и крестьянам-переселенцам, жившим в пригородной Заульбинской слободе, поможет избавиться от арендной кабалы и даст им возможность пахать свое, а не чужое поле.

Но прошло несколько месяцев после свержения самодержавия, а в положении трудящихся мало что изменилось. Война продолжалась, не решался земельный вопрос.

Партии эсеров и меньшевиков все больше превращались в прямых защитников буржуазии, в антинародные партии. В. И. Ленин писал тогда: «Мы имели перед собой в самом чистом виде самообман мелкобуржуазных масс и обман их буржуазией при помощи эсеров и меньшевиков. На словах обе эти партии — «революционная демократия». На деле они, именно они, вручили судьбу народа контрреволюционной буржуазии...»¹⁰.

Солдаты, возвращаясь с фронта, привозили на Рудный Алтай газету «Правда»¹¹, читали ее народу¹².

И жители города и сел уезда, не получив от партии эсеров решения своих жизненно важных вопросов, все больше стали прислушиваться к лозунгам большевистской партии.

В этих условиях в октябре—ноябре 1917 года стало складываться ядро первой большевистской организации Усть-Каменогорска. Оно состояло из вернувшихся домой солдат-фронтовиков, из солдат местного гарнизона, из рабочих железной дороги и представителей других социальных групп города. Собираясь вместе, они обсуждали вопросы установления Советской власти в Усть-Каменогорске. Но, как пишет в своих воспоминаниях один из участников этих событий Д. Я. Ослопов, «идейного руководства у нас не было». Когда приехал

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 371.

¹¹ До июля 1917 года газета «Правда» выходила под своим названием, в июле — октябре — под названием «Рабочий и солдат», «Рабочий путь» и др.

¹² Усть-Каменогорские новости, 1917, № 33, 26 июня.

Ушанов¹³, сразу развернулась работа по организации Совдепа. Стали проводить митинги в городе, на пристани, за Ульбой.

Молодой, энергичный, политически более подготовленный, чем его товарищи, он сразу стал идейным руководителем большевистской организации города, возглавил борьбу против соглашательской политики эсеров, за Советы во главе с большевиками¹⁴. Это было время, когда по городам и селам огромной России устанавливалась Советская власть. Революционная волна довольно быстро докатилась и до Сибири. В Омске¹⁵ уже 20 ноября Советы взяли власть в свои руки. Но на Рудном Алтае обстановка была очень сложной, и установление здесь Советской власти проходило в трудных условиях.

В декабре 1917 года было проведено собрание, на котором оформилась Усть-Каменогорская организация РСДРП(б). Чтобы победить в борьбе за новую пролетарскую власть, надо было наметить правильную политическую линию с учетом местных социально-классовых особенностей. И усть-каменогорские большевики под руководством Я. В. Ушанова с этой задачей справились.

В городе формально продолжал существовать руководимый эсерами Совет рабочих и солдатских депутатов. Но после июльских событий, когда двоевластие в стране окончилось и вся власть перешла к буржуазному Временному правительству, он потерял всякое значение как

¹³ В ноябре 1917 года.

¹⁴ В статье о событиях в Усть-Каменогорске в ноябре — декабре 1917 года эсеровская газета «Свободная речь» в 1917 году в № 120 писала: «В Усть-Каменогорск приехали настоящие большевики из Петрограда».

¹⁵ Омск был административным центром Степного края, в состав которого входила Семипалатинская область и Усть-Каменогорский уезд.

орган народной власти и не оказывал никакого влияния на общественную жизнь города.

✓ Рабочие фактически ушли из него. Солдаты воинских частей города создали свои солдатские комитеты, которые и стали выразителями их интересов. Создалось такое положение, что в Совете остались только служащие и офицеры. Эсеры на заседаниях Совета и на страницах местной газеты постоянно выступали против большевиков и Ленина.

✓ Я. В. Ушанов хорошо понимал, что с таким Советом рабочих и солдатских депутатов, в котором нет ни рабочих, ни солдат, большевикам не по пути. Вот почему большевистская организация, учитывая политическую обстановку, сложившуюся в Усть-Каменогорске к декабрю 1917 года, решила провести новые выборы в Совет рабочих и солдатских депутатов, включить в него представителей крестьянства и сделать его подлинным органом пролетарской власти, защитником интересов трудящихся. Это было единственно правильным в тех условиях решением¹⁶.

Подготовку к выборам начали с проведения бесед среди рабочих, солдат, крестьян Заульбинской слободы, ремесленников и мещан города. Пламенные речи Я. В. Ушанова, его товарищей звучали на митингах и, как признает автор эсеровской газеты «Свободная речь», «ни один из большевистских ораторов не потерпел фиаско, а наоборот, оглушительное «правильно» раздавалось из уст толпы»¹⁷. Сочувствовавшие большевикам наборщики частной типографии тайно от хозяина печатали листовки и воззвания к населению с призывом установить Советскую власть в Усть-Каменогорске и его уезде.

¹⁶ Особенность такого решения состоит в том, что большевизация Совета проходила не путем усиления большевистского влияния в Совете, избранном в марте 1917 года, как это было в других городах, а путем выбора нового большевистского Совдепа.

¹⁷ Знамя коммунизма, 1961, 18 июня.

Большевики Усть-Каменогорска установили самые тесные связи с солдатами воинских частей, в составе которых к этому времени произошли большие изменения. В июле 1917 года всех, кто служил в армии, но не был на фронте, военное ведомство отправило в действующую армию. Вместо них в состав гарнизонов тыловых частей влились большевистски настроенные солдаты-фронтовики. Так было и в Усть-Каменогорске.

Я. В. Ушанов и его товарищи часто присутствовали на заседаниях гарнизонного комитета. К концу 1917 года офицерский состав фактически был отстранен от руководства воинскими подразделениями. Всеми делами стал ведать комитет. Он получал указания от большевистского Омского окружного комитета и строго выполнял их.

Солдаты Усть-Каменогорского гарнизона направили своих представителей в состав Совдепа. Из них И. И. Данилов стал комиссаром народного образования, Артур Зиверт — членом редколлегии газеты «Голос Алтая». Избрали своих депутатов в Совет и рабочие железной дороги. Среди них был молодой машинист паровоза М. И. Медынин — позже один из комиссаров Совдепа. Представителем населения Верхней пристани был С. И. Рябов — комиссар по продовольственным делам. Крестьяне-переселенцы, жившие в Заульбинской слободе, не раздумывая, приветствовали Октябрьскую революцию и охотно послали своих представителей в Усть-Каменогорский Совдеп. В результате выборов был сформирован Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с большевиками. Он сразу развернул энергичную деятельность.

Но сложилась такая обстановка, что вновь избранный большевистский Совет из-за особых условий, в которых находился уезд, не мог сразу взять власть в свои руки. Городом по-прежнему управляла дума, уездом — земские органы власти. Во главе их стояли эсеры. Однако большевики решительно боролись за передачу всей пол-

областная большевистская

ноты власти Совдепу. Их влияние на политическую жизнь города росло с каждым днем. Эсеровская газета «За Родину» писала: «В Усть-Каменогорске фактически влияние большевизма оказалось раньше захвата большевиками власти... Хотя такие общественные организации, как городская дума и земство, и функционировали, но чувствовалось, что волна большевизма заливают город все больше и больше»¹⁸.

Об этом же говорилось в одном из писем выборного секретаря Усть-Каменогорской организации социал-демократов-большевиков В. А. Куратова, написанном в январе 1918 года: «В политическом отношении у нас здесь дело обстоит так: Совет работает вовсю, но власть пока еще не взяли в свои руки»¹⁹.

Огромное значение для установления Советской власти в Усть-Каменогорском уезде и во всей Семипалатинской области сыграл третий Западно-Сибирский съезд Советов, проходивший 15 — 23 декабря 1917 года в городе Омске. На нем присутствовал делегат от Усть-Каменогорского Совдепа²⁰ и три делегата от Семипалатинского Совдепа. Съезд провозгласил Советскую власть в Западной Сибири. По первому вопросу повестки дня — «Текущий момент и организация власти» — была принята резолюция, предложенная от имени фракции большевиков. В ней говорилось: «Лучшей формой диктатуры большинства является власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах... Сообразно этому, все местные Советы рабочих и солдатских депутатов должны немедленно приступить к организации власти в городах и поселках».

В свете принятых на съезде решений большевики

¹⁸ За Родину, 1919, 12 июня.

¹⁹ Историко-краеведческий музей Восточно-Казахстанской области, ф. 2, д. 3, л. 2.

²⁰ Партархив Новосибирского обкома КПСС, ф. 5, оп. 4, д. 492, л. 13.

Усть-Каменогорска активизировали борьбу за передачу власти Совдепу. Это был тяжелый период для Советской власти, когда завоевание мирной передышки стало главным вопросом политической жизни страны. В декабре 1917 года Советское правительство вело переговоры о заключении мирного договора с Германией. Контрреволюционеры всех мастей, от монархистов и кадетов до эсеров и меньшевиков, вели бешеную агитацию против мирных переговоров.

В первый день нового 1918 года большевики Усть-Каменогорска во главе с Ушановым публично выступили с требованиями о прекращении войны²¹. Их горячо поддержали участники митинга, которые свои симпатии к большевистским ораторам продемонстрировали не только возгласами одобрения, но и тем, что всей массой двинулись по улице с пением революционных песен под духовой оркестр²². Горячая вера в правоту идей социалистической революции была тем ключом, который позволял большевикам проникнуть в сердца рабочих, крестьян, ремесленников и передовой интеллигенции. Немалую роль сыграли и личные качества Я. В. Ушанова — хорошего организатора, пропагандиста и оратора.

Перепуганные возрастающим влиянием большевиков городская дума и уездная земская управа, которые решительно отказывались передать власть Совдепу, создали так называемый комитет общественной безопасности и сформировали из белогвардейских офицеров отряд «самообороны».

Большевики города старались использовать все возможности, чтобы установить тесные связи с крестьянами сел уезда и энергично выступали в защиту их интересов. 19 декабря в Усть-Каменогорске проходило чрезвычайное уездное земское собрание²³. Руководи-

²¹ Знамя коммунизма, 1961, 18 июля.

²² Свободная речь, 1918, № 120.

²³ Усть-Каменогорские известия, 1917, 6 декабря (старого стиля).

тели земства выступали против передачи власти Советам²⁴. Но среди участников собрания с правом решающего голоса были большевистски настроенные делегаты, такие, как В. Жулинский, М. Беспалов, В. Обухов, Г. Ослопов и др. Они решительно возражали докладчикам. Земское собрание показало, что его эсеровское руководство защищает интересы кулачества и на него опирается. Делегаты, разделявшие взгляды большевиков, сразу разъехались по селам уезда для разъяснения политики Советской власти. Через большевистски настроенных казахов партийная организация города установила связи с трудовым населением аулов.

Энергичным пропагандистом Советской власти был Шоки Башиков. В молодые годы он учился в сельскохозяйственной школе около Усть-Каменогорска²⁵. Некоторое время жил и работал на Зыряновском руднике. Хорошо владея русским языком, Шоки служил переводчиком у мирового судьи. Человек он был передовых взглядов, сумел привлечь к работе казахскую молодежь — риддерского рабочего Баяша Утепова, крестьянина Есдаулета Абдрахманова и др. Впоследствии они стали активными участниками установления Советской власти в уезде.

В конце XIX века в казахских аулах резко усилилась классовая дифференциация. Бай богател, а трудящиеся массы разорялись. В 1900 году в Усть-Каменогорском уезде на одно бедняцкое хозяйство приходилось менее одной лошади, а на каждое байское хозяйство — более 159 лошадей²⁶. Вот почему из Усть-Каменогорского уезда ежегодно уходило на золотые прииски почти четыре тысячи казахов, где за 7 рублей в месяц они работали по

²⁴ Усть-Каменогорские известия, 1917, 6 декабря (старого стиля),

²⁵ В сельхозшколе обучали казахов земледелию. Учились в ней и русские.

²⁶ Материалы по киргизскому землепользованию. С-Петербург, 1905, т. 9.

11—14 часов в день. Более трех с половиной тысяч бедняков шли батрачить в крестьянские села и казачьи станции правобережья Иртыша. Работать на бая было еще тяжелее. Он почти ничего не платил. В этих условиях беседы Шоки Башикова и других большевистски настроенных казахов о Советской власти находили отклик у казахской бедноты. Чтобы укрепить свои политические позиции, большевикам необходимо было обеспечить свое влияние в делах городской думы, которая являлась главным органом управления хозяйственной деятельностью города. С этой целью предстояло добиться ее переизбрания. Я. В. Ушанов был уверен, что при новых выборах большевики и сочувствующие им получают в думе абсолютное большинство.

14 января 1918 года большевики на большом городском митинге выдвинули требование о перевыборах думы. Это предложение вызвало всеобщее одобрение. Сотни рук поднялись за его утверждение. 17 января Я. В. Ушанов от имени Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов потребовал от городской думы обсудить на своем заседании вопрос о перевыборах²⁷. 20 января на специально созванном заседании думы он выступил с хорошо аргументированной речью, в которой сказал, что дума, избранная в обстановке преследования партии рабочего класса, давно перестала отражать мнение и интересы трудового населения города и зачитал заявление: «Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, присоединяясь к мнению народных масс, выраженному на городском митинге о переизбрании городского самоуправления как не соответствующего своему назначению в данный момент, требует немедленного переизбрания думы»²⁸.

Я. В. Ушанов решительно протестовал против созда-

²⁷ Свободная речь, 1918, № 145.

²⁸ Выборы в Усть-Каменогорскую думу происходили в августе 1917 года, в период преследования большевиков.

ния отряда белой гвардии. В подтверждение того, что его требования есть выражение воли народа, он огласил резолюцию, принятую на митинге. В ней говорилось: «Протестуем против организации думской белой гвардии с преступной целью подавить силой оружия всякое движение трудящихся. Позорное дело организации гвардии вроде охранки Николая Кровавого в достаточной мере показывает реакционность городского самоуправления. Признавая, что такая власть может губительно отразиться на деле свободы и революции и на интересах беднейшего класса, постановили: «требовать переизбрания городского самоуправления»²⁹.

Однако провести выборы не удалось, так как неожиданно развернувшиеся события изменили обстановку в городе. В адрес гарнизонного комитета было получено телеграфное распоряжение от начальника штаба Западно-Сибирских революционных войск арестовать атамана 3-го отдела Сибирского казачьего войска генерала Веденина и препроводить его в Омск. Сделать это было нелегко. Штаб-квартира атамана находилась в Усть-Каменогорске. Казачьи станицы окружали город со всех сторон. В распоряжении генерала Веденина продолжали оставаться крупные военные силы реакционно настроенного казачества. Кроме того, в городе в боевой готовности находился отряд белых офицеров.

В то же время численный состав большевистски настроенных солдат гарнизона города к этому времени намного уменьшился. Переведенная в июле из Омска в Усть-Каменогорск пятая рота 702-й дружины была демобилизована, дисциплинарная рота передислоцирована в другое место. Основной опорой гарнизона осталась местная команда. Она по своему численному составу намного уступала объединенным отрядам казаков и офицеров.

²⁹ Знамя коммунизма, 1961, 18 июля.

Выполнение приказа об аресте генерала Веденина фактически означало захват большевиками власти силой оружия. Поэтому было принято решение: вооружить рабочих, солдат-фронтовиков и других преданных Советской власти жителей города, чтобы создать боевые группы, способные быстро действовать в решительный момент и в случае необходимости помочь местной команде против офицерского отряда. Оружейные склады находились в крепости под контролем солдатского гарнизонного комитета.

Генерала Веденина арестовали вечером 23 января. Во главе конвоя был поставлен молодой солдат, член гарнизонного комитета И. И. Данилов 2-й. В это же время из военных складов крепости началась раздача оружия тем, кто готов был сражаться за установление Советской власти в городе³⁰. Но казаки, узнав об аресте своего атамана, послали отряд в погоню. Генерал Веденин был освобожден. Вооруженные казаки и белогвардейский офицерский отряд разоружили солдат гарнизона и распустили местную команду. Оружие забрали себе. Прекратил свое существование и гарнизонный комитет. Эсеры писали в своей газете: «Усть-каменогорские большевики начинают с захвата власти. Только благодаря белой гвардии им не удалось этого сделать»³¹. Попытки усть-каменогорских большевиков взять власть с оружием в руках не достигли цели. Слишком сильны еще были контрреволюционеры.

Успех победы и укрепления Советской власти в городе во многом зависел от положения в областном центре— Семипалатинске. Там в то время уже действовал Совет рабочих и солдатских депутатов, к руководству которым пришли большевики. Работали также крестьянский Совет и областной киргизский (казахский) ко-

³⁰ Свободная речь, 1918, №145.

³¹ Там же.